

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ ЛЕКСИКИ В БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

© 2007 Н.В. Проценкова

Благовещенский государственный педагогический университет

Сегодня теоретические и прикладные исследования в области контрастивной лингвистики (А. Гудавичюс, И. П. Зленко, З. Д. Попова, И. А. Стернин, М. А. Стернина, Б. Харитонова и др.) позволяют осмыслить различные языковые картины мира, языковые культуры, национальные особенности восприятия мира людьми. Эти исследования выявили наличие таких аспектов, как язык и национальная картина мира, язык и национальная специфика лексики.

Национальная специфика семантики выявляется только при сопоставлении единицы одного языка с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку. Она проявляется в трех основных аспектах:

— безэквивалентность (эндемичность) единицы;

— лакунарность;

— национальная специфика значения единицы — ее отличие по компонентам значения [3, 78]. Она обнаруживается в денотативном, коннотативном и функциональном компонентах значения, а также в нескольких компонентах одновременно [2, 46].

По мнению И. А. Стернина, лакунарность и безэквивалентность единиц являются наиболее ярким проявлением национальной специфики семантики слова в языке [3, 21]. Кроме того, эти единицы соотносительны, они обнаруживают себя в паре. Первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга [2, 27].

Лакуна (от лат. *lacuna* — углубление, впадина, провал, полость; от франц. *lacune* — пустота, брешь) в контрастивной лингвистике представляет собой отсутствие межъязыкового соответствия в одном языке относительно другого [3, 34]. Носители одного языка в ситуации общения, как правило, лакуны не обнаруживают, однако, как только в коммуникацию вступает носитель другого языка, они сразу осознаются, создавая неудобства в общении.

Таким образом, лакуны в родном языке могут быть обнаружены непосредственным наблюдением над языковым употреблением носителей иноязычной культуры, хотя выделить их в рамках одной языковой семьи и культуры значительно сложнее.

“О безэквивалентной лексике какого-либо языка, — справедливо утверждает А. Гудавичюс, — можно говорить только по отношению этого языка к какому-нибудь другому или другим языкам. То, что в языке X является безэквивалентным по отношению к языку Y, может не быть безэквивалентным по отношению к языку Z» [1, 65]. Проиллюстрируем это утверждение следующим примером: русское *сутки* безэквивалентно по отношению к английскому и немецкому языкам, однако не по отношению к украинскому языку, где есть эквивалент — *доба*.

Безэквивалентная лексика — популярная тема контрастивных и сопоставительных исследований в разных языках. Однако большинство работ посвящено исследованию явления безэквивалентности на материале английского, немецкого, французского языков. Вместе с тем, большой интерес для исследования национальных особенностей языка и мышления представляет изучение безэквивалентности на материале близкородственных языков.

Специальных работ, посвященных исследованию безэквивалентной лексики в близкородственных языках, пока очень мало, хотя, безусловно, это очень интересная и перспективная область, которая может открыть богатейшие особенности национальных культур близких народов, особенности менталитета, мировоззрения народа, национального характера, обнаружить неизвестные, скрытые этнические факты в условиях тесного контакта языков и культур.

Проведенное нами исследование на материале русского и украинского языков показывает, что исследуемые языки, несмотря на близость культур, а также принадлежность к одной язы-

ковой семье, общность территории и социально-экономических процессов, исторической судьбы двух народов, при контрастивном исследовании обнаруживают заметную национальную специфику семантики.

Методом сплошной выборки были просмотрены следующие словари: Большой толковый словарь русского языка, Украинско-русский словарь в 6-ти томах, Русско-украинский словарь в 3-х томах, Словарь украинского языка в 11 томах, Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка

Приведем примеры выявленной национальной специфики.

1. Русские безэквивалентные единицы

барыня (ср. укр. російська плясова народна пісня);

барыня (ср. укр. танок під музику російської плясової народної пісні – барині);

времянка (ср. укр. тимчасова споруда: хата, драбина, дорога тощо);

голь (ср. укр. гола місцевість, голе місце);

зимник (ср. укр. дорога по снігу, зимова дорога);

злоклучения (ср. укр. лиха пригода);

злонравие (ср. укр. лиха вдача, непутящі звичаї);

копнение (ср. укр. складання в копи);

крысоловка (ср. укр. пастка на шурів);

лошадник (ср. укр. аматор коней);

лошадник (ср. укр. той, що продає коней);

маловес (ср. укр. малої ваги);

медяшка (ср. укр. мідна бляха);

моряна (ср. укр. вітер з моря, низовий вітер);

мостовьё (ср. укр. недовиченена шкура) и т.д., всего около 30 примеров.

2. Лакуны в русском языке

Большая часть выявленных лакун – имена существительные, обозначающие конкретные предметы материальной и духовной культуры украинского социума. К ним относятся мотивированные межъязыковые лакуны – это лакуны, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в русской национальной культуре, и немотивированные межъязыковые лакуны – предметы и явления, имеющие место в русской национальной культуре, но не вербализованные русским языковым сознанием.

Выявленные в русском языке лакуны мы сгруппировали в следующие тематические группы:

I. Названия исторических реалий, связанных с культурой, народными промыслами, бытом, религией:

быстрый танец, напоминающий венгерские мотивы (ср. укр. **вегеря**);

парчовая лента (ср. укр. **гальонка**, устар.);

быстрый украинский народный танец, одиночный, парный или групповой (ср. укр. **гопак**);

воин, вооруженный дубиной (ср. укр. **дейнека**, ист.);

гравюра на дереве (ср. укр. **дереворит**);

слуга и оруженосец казака (ср. укр. **джура**);

цветные нитки для вышивания (ср. укр. **заполоч**);

день 1(14) августа (ср. укр. **маковий**, устар.);

служба по найму, работа по найму (ср. укр. **найми**);

запорожский казак с низовьев Днепра (ср. укр. **низовик**);

запорожский народный танец, полностью исполняемый вприсядку (ср. укр. **повзунець**);

девушка, совершающая обряд держания меча и свечи на свадьбе (ср. укр. **світилка**);

брат невесты, распускающий невесте косу (ср. укр. **розмай-коса**, устар.)

реестровый казак (ср. укр. **реєстровець**);

традиционная обрядовая песня в канун Нового года (ср. укр. **щедрівка**) и т.д.

II. Названия одежды:

откидные рукава (ср. укр. **вильоти**, устар.);

парчовая лента (ср. укр. **гальонка**, устар.);

отворот в одежде на груди, незастёгнутая часть одежды на груди (ср. укр. **розхрист**, редк.);

мужской короткий кожаный полушубок (ср. укр. **кожанок**);

женская верхняя зимняя одежда на меху, по типу тулупа (ср. укр. **кожушанка**);

мужская короткая верхняя одежда без рукавов (ср. укр. **лейбик**);

часть мужского костюма, схожая с жилетом, надеваемая под пиджак (ср. укр. **лейбик**);

женская меховая короткая шубка (ср. укр. **футерко**);

мужской полукафтан в талию (ср. укр. **юпка**, устар.) и т.д.

III. Наименование предметов домашнего обихода:

верхний обрез сосуда (ср. укр. **вінця**);

ремень, соединяющий две части цепа (ср. укр. **капиця**);

кухонный очаг (ср. укр. **кабиця**);

летняя плита (ср. укр. **кабиця**);

круглая или четырехугольная яма, в которой помещается гончарная печь (ср. укр. **кабиця**, спец.);

синяя краска, сходная с индиго (ср. укр. **калія**,

устар.);
специальный большой пест для растирания мака (ср. укр. **макогін**);
большой глиняный горшок для кулинарных целей (ср. укр. **макітра**) и т.д.

IV. Наименование лиц по роду деятельности:

судебный пристав при старых судах на Украине (ср. укр. **возний**);
козий пастух (ср. укр. **козар**);
мясник, режущий коз (ср. укр. **козоріз**);
разбойник с низовьев Днепра, прятавшийся в камышах (ср. укр. **комишник**, устар.);
надсмотрщик за полевыми работами (ср. укр. **лановий**, дорев.);
полевой сторож (ср. укр. **лановий**, дорев.);
подмастерье столяра (ср. укр. **столярчук**, разг.);
подмастерье кузнеца (ср. укр. **ковальчук**, разг.);
подмастерье ткача (ср. укр. **ткачук**, разг.);
сын ткача (ср. укр. **ткачук**, разг.);
портной, шьющий крестьянскую верхнюю одежду из домашнего толстого сукна (ср. укр. **свитник**, устар.);
тележный и каретный мастер (ср. укр. **стельмах**);
помощник овчара (ср. укр. **чабанчук**);
турецкий царедворец (ср. укр. **чауш**);
сборщик налогов (ср. укр. **шафар**, ист.);
сапожный подмастерье, ученик сапожника (ср. укр. **шевчук**, устар.);
человек, поющий песни-колядки во время Рождественских праздников (ср. укр. **шедрівник**, **шедрувальник**);
старший пастух (ср. укр. **бац**) и т.д.

V. Названия кулинарных изделий, напитков:

лепёшка, жаренная в масле (ср. укр. **буцик**);
лепёшка для вареника (ср. укр. **варениця**, **варяница**);
мякиш недопечённого хлеба (ср. укр. **глевтяк**);
недопечённый хлеб (ср. укр. **глевтяк**);
настойка на калине, калиновая настойка (ср. укр. **калінівка**);
вкусная пища, кондитерское изделие из теста (лакомство, печенье) (ср. укр. **пундик**);
яблочный мусс (ср. укр. **ябчанка**);
(собираательно) разнообразные кушанья из черешни (ср. укр. **черешнянка**) и т. д.

Лакуны выделяются также в таких тематических группах, как наименования жилых построек, строений, их частей (37 примеров); явлений природы, животных, растений (20); участков земной поверхности, обрабатываемых территорий (34); лиц по родству, семейной принадлежности

(42 примера) и др. Всего выявлено более 400 примеров лакун в русском языке относительно украинского языка.

Значительную группу лакун в русском литературном языке выявляют украинские *областные* слова, например:

похлёбка из муки (ср. укр. **бевка**, обл.);
красная шерстяная нитка (ср. укр. **жичка**, обл.);
шерстяная тесёмка (ср. укр. **жичка**, обл.);
верхняя меховая одежда без рукавов у гуцулов (ср. укр. **кептар**, обл.);
пастуший шалаш (ср. укр. **колиба**, обл.);
зимнее жилище дроворубов-гуцулов (ср. укр. **колиба**, обл.);
нижний этаж (ср. укр. **нижниця**, обл.);
веночек из цветов мака (ср. укр. **мачки**, обл.);
место, где когда-то был сад (ср. укр. **садовище**, обл.);
скотобойня с салотопней (ср. укр. **салаган**, обл.);
жилище пастухов-гуцулов на горных пастбищах (ср. укр. **стая**, обл.);
верёвка, свитая из лозы (ср. укр. **ужва**, обл.).

3. Русские единицы с семной национальной спецификой

Эта группа в нашем материале представлена сравнительно немногочисленными примерами, но мы предполагаем, что данный материал увеличится в процессе дальнейшего исследования. Данный тип проявления национальной специфики семантики выявляется в исследованном нами материале как в макрокомпонентах — денотативном, коннотативном и функциональном, так и в микрокомпонентах — семах, причем во всех типах сем — архисемах, дифференциальных семах, постоянных и вероятностных семах и т. д.

Приведем примеры межъязыковых контрастных пар с национальной семной спецификой, где различия будут выделены курсивом.

восприемник — хресний

лицо	лицо
мужского пола	мужского пола
принимающее на руки ребенка	принимающее на руки ребенка
из купели	из купели
при обряде крещения	при обряде крещения
<i>книжное</i>	<i>разговорное</i>
<i>церковное</i>	<i>общенародное</i>
<i>устаревшее</i>	<i>современное</i>
общераспространенное	общераспространенное
<i>малоупотребительное</i>	<i>употребительное</i>

восприемница — хресна

лицо
женского пола
принимающее на руки ребенка
из купели
при обряде крещения
книжное
церковное
общераспространенное
устаревшее
малоупотребительное

лицо
женского пола
принимающее на руки
ребенка из купели
при обряде крещения
разговорное
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

мертвая вода — мертводід

вода
лишенная присущих
ей полезных свойств,
признаков
книжно-поэтическое
общенародное
общераспространенное
современное
малоупотребительное

вода
лишенная присущих
ей полезных свойств,
признаков
книжно-поэтическое
общенародное
областное
устаревшее
малоупотребительное

дядя — вуй, вуйко

брат матери
брат отца
муж тетки
межстилевое
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

брат матери
0
0
разговорное
общенародное
областное
современное
употребительное

отец — нень

мужчина
по отношению
к своим детям
межстилевое
общенародное
общераспространенное
неэмоциональное
современное
употребительное

мужчина
по отношению
к своим детям
разговорное
общенародное
областное
ласкательное
устаревшее
малоупотребительное

день-деньской — цілий день

период времени
в течение целого дня
разговорное
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

период времени
в течение целого дня
межстилевое
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

мама — няня, ненька

женщина
по отношению
к своим детям
межстилевое
общенародное
общераспространенное
неэмоциональное
современное
употребительное

женщина
по отношению
к своим детям
разговорное
общенародное
областное
ласкательное
устаревшее
употребительное

жилет — камізілька

одежда
короткая
мужская или женская
без воротника и рукавов
надеваемая поверх рубашки
надеваемая под пиджак
0
разговорное
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

одежда
короткая
мужская или женская
без воротника и рукавов
надеваемая поверх рубашки
надеваемая под пиджак
иногда отороченная овчиной
разговорное
общенародное
областное
устаревшее
малоупотребительное

обручальное кольцо — обручка

кольцо
надеваемое
на безымянный палец
во время бракосочетания
межстилевое
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

кольцо
надеваемое
на безымянный палец
во время бракосочетания
разговорное
общенародное
областное
современное
употребительное

кожух- кожух

одежда
верхняя
из кожи
из овчины
0
разговорное
общенародное
областное
устаревшее
малоупотребительное

одежда
верхняя
0
из овчины
иногда нагольная
разговорное
общенародное
областное
современное
употребительное

невестка — ятрівка

жена сына или брата
межстилевое
общенародное
общенародное
современное
употребительное

жена брата мужа
разговорное
общенародное
областное
устаревшее
малоупотребительное

лакомство — мантулки

кушанье
сладкое
вкусное
0
межстилевое
общенародное
общераспространенное
современное
употребительное

кушанье
сладкое
вкусное
печеное
разговорное
общенародное
областное
устаревшее
малоупотребительное

Таким образом, национальная специфика лексики близкородственных языков выявляется в межъязыковых соответствиях (линейных и векторных, в последнем случае они для описания разбиваются на контрастивные пары) на уровне мегакомпонентов значения — лексического и грамматического, макрокомпонентов — денотативного, коннотативного и структурно-языкового, а также микрокомпонентов — сем, их статуса в структуре семемы.

Соотношение мотивированных лакун к немотивированным составляет 1 : 9. Большая часть немотивированных лакун в русском языке пред-

ставлена наименованиями лиц по роду деятельности; по родству, семейной принадлежности; кулинарных изделий, напитков; жилых построек, строений, их частей; участков земной поверхности, обрабатываемых территорий.

Четко прослеживается тенденция наличия предмета, явления при отсутствии его наименования. Например, русским языковым сознанием не детализируются подробно типы пастухов (укр. **козар, волар**), участки обрабатываемых территорий (укр. **садовище, баштанице**), многие лица по родству (наименование сыновей, дочерей, жен — **козаченко, сотниченко, мельниківна, сотниківна, скляреха/склярка**) и т. п. Это оказывается коммуникативно нерелевантно для русского народа.

Как показало проведенное исследование, единое генетическое, историческое и культурное родство русского и украинского языков не исключают национальной специфики лексики и даже ее крайней формы — лакун и безэквивалентной лексики. Поскольку язык вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение, факт недостаточности того или иного языкового арсенала при контрастивном исследовании русского и украинского языков налицо.

В русско-украинском языковом материале обнаруживаются все виды проявления национальной специфики семантики

Украинская и русская национальные языковые культуры формировались хотя и в тесной взаимосвязи (многое в развитии обоих языков и культур было, разумеется, в значительной степени

общим для братских народов), но все-таки относительная самостоятельность развития языков и культур привели к формированию заметного пласта национально-специфической лексики в обоих языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков / А. Гудавичюс. — Вильнюс: Мокслас, 1985. — 175 с.
2. Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И. А. Стернина и Т. А. Чубур. — Воронеж: Истоки, 2006. — 341 с.
3. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2004. — 189 с.

СЛОВАРИ

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., Русский язык, 1999.
3. СУМ в 11 т. — Киев: Наук. думка, 1970.
4. Русско-украинский словарь в 3-х т. — 3-е изд. — Киев: Глав. ред. УСЭ, 1987.
5. Украинско-русский словарь в 6-ти т. — Киев: АН УССР, 1958—1964.

Рецензент — З.Д. Попова.

Статья принята к печати 2.12.2007.